"О, пожалуйста! Только через мой труп я буду просить тебя!"

"Тогда подождем и посмотрим", - бесстрастно усмехнулась Чи Жуйэр.

Сюй Цзинвэнь взяла свою сумочку и пошла к двери. Она покрылась холодным потом, а ее руки неконтролируемо дрожали.

"Наконец-то симптомы абстиненции дают о себе знать", - злорадствовала Чи Жуйэр, сидя на диване и разражаясь злобным смехом.

Сюй Цзинвэнь прислонилась к стене, чувствуя себя так, словно в ее тело впились миллионы жуков.

Такое ощущение было хуже смерти.

Ей все сильнее хотелось понюхать наркотик, чтобы облегчить симптомы.

Она оглянулась на Чи Жуйэр и, пошатываясь, направилась к ней. "Дай мне это, быстро!"

"О, разве ты не была упрямой девчонкой несколько минут назад? Почему же теперь ты стала умолять меня, как собачонка?" усмехнулась Чи Жуйэр, громко хихикая.

Сюй Цзинвэнь неконтролируемо дрожала с головы до ног, так как жгучая потребность в облегчении заставила ее поклониться Чи Руй'эр. "Сестренка Руй'эр, пожалуйста, спасите меня. Пожалуйста, я умираю", - умоляла она, стоя на коленях.

"Спасти тебя? Почему я должна спасать тебя, если ты отказываешься мне подчиняться?" - сказала Чи Руйэр, делая бесстрастный и несимпатичный вид.

Первоначальная неприязнь Сюй Цзинвэнь мгновенно исчезла, и она продолжала умолять: "Я буду слушаться вас и выполнять ваши указания. Я буду делать все, что вы мне скажете, вы согласны?"

Сюй Цзинвэнь была на грани потери рассудка, поскольку изо всех сил пыталась обуздать свою наркозависимость.

"Я могу дать тебе немного наркотиков, но сначала ты должна подписать соглашение".

Сюй Цзинвэнь никогда бы не стала умолять ее, если бы не ее наркотическая зависимость, которая в конечном итоге была вызвана Чи Жуйэр. Она ненавидела ее до глубины души и никогда не собиралась выполнять ее указания, не говоря уже о подписании соглашения.

Сюй Цзинвэнь поднялся с земли и в порыве гнева и отчаяния прорычал: "Это ты во всем виновата, злобная негодяйка! Коварная и безжалостная женщина!

Раз уж ты свел мою жизнь к этому, то и тебе я не дам спокойно жить! Мы погибнем вместе!"

Сюй Цзинвэнь бросился вперед, чтобы схватить Чи Жуйэр. Однако та защитилась руками и спросила "Что ты пытаешься сделать?".

"Это из-за тебя я стала такой!" Сюй Цзинвэнь была полностью поглощена гневом. Она вцепилась в волосы Чи Жуйэр и со всей силы повалила ее на землю, совершенно не обращая внимания на то, что та была беременна.

Чи Жуйэр была полностью восприимчива и беспомощна к внезапной атаке из-за огромного пуза, из-за которого она потеряла большую часть своей ловкости. Что еще хуже, дома никого не было, так как слуги ушли на рынок.

Поэтому она решила временно сдаться, прежде чем планировать свои дальнейшие действия: "Отпусти меня, я дам тебе немного наркотиков".

Однако Сюй Цзинвэнь в этот момент была вне себя от ярости.

Она со злостью топнула ногой по животу Ци Жуйэр, отчего та вскрикнула от боли и схватилась за живот, пытаясь сесть прямо.

Сюй Цзинвэнь была выведена из конвульсий и возвращена в реальность внезапным громким криком Ци Жуйэр. Она пришла в себя и, осознав ситуацию, поспешила выйти из дома.

Чи Жуйэр испытывала сильную боль и покрылась холодным потом. Быстро собрав все силы, она набрала номер горячей линии и вызвала скорую помощь.

Когда Гу Дунчэн прибыл в больницу, Чи Жуйэр уже была в родильном зале.

Она родила недоношенного мальчика.

До предполагаемого срока родов оставалось еще полтора месяца.

Новорожденного сразу же поместили в инкубатор, так как его легкие еще не полностью сформировались и требовалось дальнейшее лечение, чтобы вызвать развитие легких.

У Чи Жуйэр не возникло никаких медицинских осложнений, так как роды были естественными.

Она сразу же смогла встать с кровати.

Она стояла у стекла инкубационной комнаты и смотрела на своего недоношенного ребенка, прикрепленного к инкубатору. Она начала испытывать сильную обиду на Сюй Цзинвэня, видя, как страдает ее ребенок, как он пытается дышать.

Однако она не понимала, что всего этого не случилось бы, если бы она не задумала контролировать Сюй Цзинвэня.

Хотя она родила ребенка, она почему-то не чувствовала к нему сильной материнской любви. Возможно, это было связано с тем, что она знала, что ребенок не принадлежит Гу Дунчэну. Тем не менее, она чувствовала себя немного виноватой за преждевременные роды своего ребенка.

"Почему ты была так неосторожна, что споткнулась и упала?" укорил Гу Дунчэн.

"Думаешь, я этого хотела?" ответила Чи Жуйэр. Она не стала говорить Гу Дунчэну, что причиной всему был Сюй Цзинвэнь, потому что знала, что он обязательно будет разбираться. В этом случае Сюй Цзинвэнь, несомненно, расскажет обо всех проступках, которые совершила Чи Жуйэр.

Если это произойдет, ситуация станет еще хуже.

Пока же ей оставалось только взять вину на себя.

--

Пытаясь сохранить ребенка, Ань Сяонин потратила огромную сумму денег, чтобы связаться с профессором-гинекологом, который согласился сделать все возможное, чтобы помочь ей, хотя никаких обещаний не было.

Ань Сяонин должна была ежедневно вводить себе одну дозу токолитика[1: Тип лекарства, используемый для подавления преждевременных родов], который ей могли назначить в больнице или самостоятельно.

Она также должна была регулярно посещать гинекологические осмотры и вести малоподвижный образ жизни в постели на протяжении большей части беременности.

Ань Сяонин записала указания профессора и поручила Мэй Янъян забрать из больницы токолитические шприцы, чтобы она могла самостоятельно вводить их дома.

Затем Мэй Яньян ввела Ань Сяонин дозу токолитика в соответствии с указаниями врача.

Из-за того, что Мэй Янъян впервые делала инъекцию, она не могла не нервничать.

Ань Сяонин наблюдала за тем, как Мэй Янъян вводит ей шприц, и успокаивала ее, что с дальнейшей практикой у нее все получится.

Как только она легла в постель, то увидела репортаж о преждевременных родах Ци Жуйэр, как только включила телевизор.

Вспомнив о том, что Мэй Яньян однажды прочитала судьбу Чи Жуйэр, Ань Сяонин сказала: "Ты все еще помнишь нашу первую встречу? Вы работали в гадальном киоске, и я дала вам набор иероглифов для чтения, после чего вы точно предсказали, что у человека будет двое детей."

"Да, я помню это. Что с ним?"

"Этот набор родовых символов принадлежит Чи Руйэр. Она уже однажды делала аборт".

Мэй Яньян потрясенно вздохнула и ответила: "О, значит, он принадлежит ей. Однако ей суждено прожить тяжелую жизнь. Хотя она и выйдет замуж, ее брак, к сожалению, будет недолговечным. Ребенок, которого она абортировала, тоже был мальчиком. Но я четко помню, что сын, который у нее сейчас, будет жить..."

Ань Сяонин быстро закрыла рот указательным пальцем и приструнила Мэй Яньян: "Не говори об этом вслух. Давай оставим это при себе. Ребенок невиновен. Я надеюсь, что он вырастет мирным".

"Я тоже на это надеюсь, но никто не может противиться судьбе. Сестренка, ты все еще планируешь вкладывать деньги в кино теперь, когда тебе приходится большую часть времени лежать в постели?" - спросила Мэй Яньян, накладывая ватную марлю на отверстие от иглы на руке Ань Сяонин.

"Конечно, да. Я буду только инвестором, мне нет необходимости каждый день быть на съемках. Кроме того, я не могу позволить тебе тратить все свое время на заботу обо мне. Тебе придется жить и своей собственной жизнью".

"Но я просто хочу сопровождать тебя. Будет нехорошо, если я каждый день буду оставлять тебя дома одну, тем более что тебе нужно отдыхать и восстанавливаться дома".

"Не беспокойся. Это шанс, который я тебе даю.

Вы должны беречь его. Кроме того, съемки фильма не займут много времени. Я обсужу этот вопрос с Цзин Тянем, когда увижу его".

"Тук-тук!"

Мэй Яньян встала, чтобы открыть дверь.

"Господин Гу Бэйчэн хочет видеть Мисси", - доложил 006.

Мэй Яньян повернулась и сказала Ань Сяонин: "Сестренка, господин Гу пришел".

"Пусть поднимется наверх".

Мэй Яньян вышла из комнаты.

Вскоре после этого Гу Бэйчэн появился в дверях ее комнаты.

С момента их последней встречи прошло довольно много времени.

Гу Бэйчэн сменил прическу - ему сделали свежую чёлку, отчего он стал выглядеть ещё более нарядным.

Он подошел к Ань Сяонин и наклонился вперед, чтобы взглянуть на нее. "Дай-ка взглянуть, ты похудела с прошлого раза?"

"Похудеть для меня - непосильная задача, ясно?" Ань Сяонин сказала с гримасой.

"Лгунья, ты явно сильно похудела. Ты морила себя голодом? Ты действительно хочешь стать просто кожей и костями?" Гу Бэйчэн нахмурился и нахмурил брови.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2079878